

Котон быстро проверил рот мальчика — дыхательные пути были чисты. Без колебаний он разорвал на ребенке футболку и положил ладони на середину грудины. Толчки должны быть глубокими, на пять-шесть сантиметров: если давить в половину силы, ребра просто самортизируют удар, и массаж не достигнет сердца. Да и темп требовался высокий — от ста до ста двадцати нажатий в минуту.

Стараясь не повредить хрупкую грудную клетку, Котон тщательно соизмерял силу рук. Отсчитав тридцать нажатий, он аккуратно запрокинул голову мальчика за подбородок и дважды вдохнул воздух рот в рот. Сделав короткую паузу, прижал пальцы к сонной артерии. Пульса не было. Котон тут же зашел на следующий круг реанимации.

После пятого цикла мальчик судорожно вздохнул, и его вырвало водой. Он повалился на бок, заходясь в хриплом кашле, а когда окончательно пришел в себя, с плачем бросился в объятия перепуганных родителей.

Котон и Т. К. переглянулись и с облегчением улыбнулись друг другу. В этот момент у входа в парк как раз взвизгнули сирены. К ним уже бежали парамедики, толкая перед собой каталку. Котон поднялся и быстро ввел коллег в курс дела, отчитавшись о проведенной реанимации. Вежливо отмахнувшись от сыпавшихся со всех сторон благодарностей рыдающих родителей, они с Т. К. неспешно направились к выходу из парка.

Глядя на промокшего до нитки Т. К., Котон предложил зайти к нему — его дом был всего в паре кварталов отсюда, так что парень мог спокойно переодеться в сухое. Т. К. из вежливости попытался отказаться, но Котон и слушать ничего не пожелал, буквально утянув его за собой. Сам Котон тоже удивился, что ноги вынесли его прямо к собственному порогу. Наверное, сработал подсознательный компас, ведущий туда, где уютно и безопасно. Ведь вряд ли в целом мире найдется место надежнее родного дома.

Дома Котон сразу отправил гостя в душ, выдав ему стопку чистых вещей — благо, комплекция у них была почти одинаковой. Пока за стеной шумела вода, он решил приготовить имбирную колу. Вообще-то для профилактики простуды лучше подходил чистый имбирный отвар, но Котон рассудил, что для непривыкшего американца этот ядреный, обжигающий вкус покажется слишком суровым, и выбрал компромиссный вариант.

Когда Т. К. вышел, растираясь полотенцем, Котон протянул ему кружку. Но даже несмотря на сладость газировки, первый же глоток заставил парня смешно скривиться, а его лицо превратилось в один сплошной выразительный мем.

— Это еще что за отравка? — Т. К. отодвинул кружку подальше, всем видом показывая, что больше к ней не притронется.

— Имбирная кола. Отлично выгоняет простуду — секретный рецепт древнего Китая.

— Секретный рецепт? — парень недоверчиво прищурился. — И откуда у тебя такие познания?

— Я вообще-то наполовину китаец, — усмехнулся Котон.

Т. К. осторожно приподнял кружку, недоверчиво приняхался и со вздохом поставил обратно. На подвиг он явно был не готов.

Котон лишь пожал плечами. Не хочет — не надо, насильно мил не будешь. На улице стояла теплынь, так что простуда парню вряд ли грозила.

Они откупорили бутылку шампанского, прихватили пару бокалов, легкие закуски и уютно устроились на диване, неторопливо потягивая игристое и болтая обо всем на свете.

Вспомнив недавнее происшествие у пруда, Т. К. с любопытством спросил:

— Слушай, ты так профессионально провел реанимацию... Ты врач?

Котон покачал головой:

— В прошлом. Сейчас я работаю оператором в диспетчерском центре 911.

— Да ладно? — оживился Т. К. — Ну надо же, какое совпадение! А я действующий пожарный, работаю в Нью-Йорке. И у меня тоже есть лицензия парамедика. Иногда на вызовах бывает слишком опасно, медиков туда не пускают, так что приходится самому стабилизировать пострадавших до их приезда.

— Отличный подход, — согласился Котон. — Я сейчас как раз прохожу практику в пожарной части. Работа спасателей — это сплошной адреналин и колоссальный риск. Я стажирюсь всего ничего, а уже успел влипнуть в пару нешуточных передраг. Ума не приложу, как вы со всем этим справляетесь изо дня в день.

Т. К. недоуменно приподнял бровь:

— Погоди, так у тебя сегодня выходной?

— Если бы, — Котон слегка приподнял травмированную руку, показывая повязку под рукавом. — Вчера на вызове зацепило плечо, и капитан силой выставил меня на больничный. В части сидеть было тошно, вот и решил прогуляться на свою голову. Кто же знал, что я умудрюсь найти приключения даже в тихом парке.

Он сокрушенно вздохнул. Вообще, если подумать, с самого момента его пробуждения в этом мире спокойные дни можно было пересчитать по пальцам. Котон невольно задумался: может, стоит съездить в Чайна-таун и отыскать там какой-нибудь буддийский храм? Зажечь благовония, помолиться богам, чтобы отогнали затянувшуюся черную полосу... Вот только

загвоздка: внешность-то у него теперь стопроцентно американская. Поймут ли китайские божества молитвы белокожего парня? Пожалуй, для верности стоило заглянуть и в ближайший собор.

Т. К. шутку оценил, и дальше беседа потекла совсем легко и непринужденно. Они перескакивали с темы на тему, делились байками со службы и не заметили, как за окнами сгустились сумерки.

Котон бросил взгляд на часы и спохватился — время его возвращения в часть подходило к концу. Он с виноватой улыбкой посмотрел на Т. К.

Т. К. все понял без слов. Заявив, что завтра ему улетать обратно в Нью-Йорк и нужно как следует выспаться перед дорогой, он начал собираться. Котон порывался приготовить ужин на скорую руку, но Т. К., помня о его раненом плече, наотрез отказался от этой затеи. В итоге они просто зашли в уютную забегаловку неподалеку, быстро перекусили, обменялись номерами телефонов на прощание, твердо пообещав не теряться, и разошлись каждый в свою сторону.

В пожарную часть Котон вернулся около восьми вечера. Ребята из 118-й уже давно приехали с вызова и, пользуясь затишьем, лениво переговаривались и резались в карты в комнате отдыха.

Поприветствовав команду, Котон отыскал Чими и, немного смущаясь, попросил его помочь перевязать плечо — самому возиться с мазями и бинтами на плече было чертовски неудобно.

Чими охотно согласился, и они спустились в лазарет. Однако стоило ему снять старую марлю, как он недовольно нахмурился:

— И где тебя сегодня носило?

Котон недоуменно моргнул и попытался извернуться, чтобы заглянуть себе за спину.

— Сиди смирно, — Чими придержал его за плечо и потянулся за антисептиком. — Швы слегка разошлись. Колись, чем ты занимался вместо того, чтобы отдыхать?

До Котона мгновенно дошло: когда он изо всех сил давил на грудную клетку мальчика во время реанимации, мышцы плеча перенапряглись, вот швы и треснули. Он без утайки выложил Чими всю историю.

Выслушав рассказ, Чими лишь покачал головой, не зная, смеяться ему или плакать. Надо же умудриться: выйти на обычную прогулку и наткнуться на ЧП, требующее экстренной реанимации! Да его безопаснее было взять с собой на дежурство — там он хотя бы находился бы под присмотром старших. Закончив накладывать свежую повязку, Чими еще раз строго-настрого запретил Котону напрягать руку и мочить плечо в душе, после чего отпустил с миром.

Следующие несколько дней прошли на редкость спокойно. Редкие вызовы оказывались пустяковыми — в основном приходилось разгребать последствия глупых выходок местной молодежи, так что дежурства пролетали легко и без лишней нервозности.

Осматривая плечо Котона в лазарете, Хэн осталась крайне довольна тем, как быстро затягиваются ткани. Тщательно обработав края антисептиком, она решила больше не заматывать руку бинтами, а обошлась плотным водонепроницаемым пластырем. Хэн заверила, что если он не будет геройствовать, то через три-четыре дня от глубокого пореза не останется и следа.

Едва Котон собрался спуститься вниз, как над станцией завывла тревожная сирена.

— Внимание всем постам. ЧП на высоте. Требуется выезд автолестницы и paramedиков.

Дежурная смена мгновенно бросилась к машинам. Заняв капитанское кресло в кабине, Бобби быстро пробежал глазами отчет на планшете и скомандовал по рации:

— Так, парни, слушайте вводную. Заявитель сообщает, что промышленный альпинист сорвался во время мытья фасада высотного жилого дома. Основной трос лопнул, бедолага висит на одной страховке. Работаем по следующей схеме: по прибытии Бак поднимается на крышу, Чеси обеспечивает ему точку крепления. Бак, твоя задача — спуститься на тросе к пострадавшему и зафиксировать его спасательной петлей. Группа эвакуации караулит этажом ниже. Как только Бак спустит парня, сразу проводим первичный осмотр.

— Вас понял, кэп! — слаженно отозвались рации.

<http://bllate.org/book/19391/1986463>